

РАЗДЕЛ II

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. VALUES AND GOALS OF RUSSIAN EDUCATION

Философия образования. 2025. Т. 25, № 3
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 3

Научная статья

УДК 1:316+37.016:321+378

DOI: 10.15372/PNE20250305

EDN: PHXTYN

Дисциплина «Основы российской государственности» и цивилизационный подход как средство формирования мировоззрения студентов в условиях противостояния ядру миросистемы

Изгарская Анна Анатольевна¹, Борисова Анастасия Александровна²

¹Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, taylackowa.n@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3592-7812>

Аннотация. *Введение.* В исследовании поднимается вопрос о качестве курса «Основы российской государственности» и состоянии цивилизационного подхода как его научного основания. Курс, призванный формировать мировоззрение, реализуется в ситуации противостояния ядру миросистемы, что позволяет провести параллели с советским периодом, когда научным основанием обществоведческих дисциплин выступал марксизм-ленинизм. *Методология.* В качестве методологии использован миросистемный анализ. Капиталистический мир-экономика предполагает адаптацию мировоззрения общества и человека к неравенству социально-экологических ниш, создаваемых международным разделением труда. Образование является средством адаптации к господствующему порядку и политическим идеологиям – мета-стратегиям в форме либерализма, консерватизма, радикализма (социализма). Противоречия в миросистеме активизируют центры, способные противостоять либеральной гегемонии и предложить миропорядок на основе радикализма или консерватизма. В отличие от советского периода современное противостояние России опирается на консервативную идеологию, получившую научное обоснование в цивилизационном подходе. Состояние цивилизационного подхода описано методом выявления эпистемологических ловушек. *Обсуждение.* Распад СССР заложил предпосылки принятия цивилизационного подхода как ведущего направления социальных наук. В цивилизационном подходе отсутствует договоренность о содержании базовых

категорий, что при объяснении социальной динамики порождает противоречия, которые или игнорируются, или ведут к необоснованному искажению исходной концепции, или решаются «ad hoc». Учебные пособия транслируют концепции XIX – первой половины XX в., содержат массу эпистемологических ловушек, не способны объяснять процессы социальной динамики. В современной науке есть исследования, предполагающие синтез миросистемного, цивилизационного и сетевого подходов, однако они не могут быть использованы в качестве научной базы курса «Основы российской государственности», поскольку не соответствуют его идеологической составляющей. *Заключение.* Для формирования целостного, опирающегося на науку мировоззрения необходима обладающая соответствующей целостностью научная парадигма, которой в дисциплине «Основы российской государственности» нет. Программа дисциплины транслирует допарадигмальные теории далеко не самых современных концепций цивилизационного подхода.

Ключевые слова: образование, «Основы российской государственности», мировоззрение студентов, цивилизационный подход, миросистемный подход, евразийство, идеология

Для цитирования: Изгарская А. А., Борисова А. А. Дисциплина «Основы российской государственности» и цивилизационный подход как средство формирования мировоззрения студентов в условиях противостояния ядру миросистемы // Философия образования. Т. 25, № 3. С. 68–85. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250305>

Scientific article

“Fundamentals of Russian Statehood” and the civilizational approach as a means of shaping students, worldviews in the context of confrontation with the core of the world-system

Anna A. Izgarskaya¹, Anastasia A. Borisova²

¹Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, taylackowa.n@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3592-7812>

Abstract. Introduction. The study raises the issue of the quality of the course “Fundamentals of Russian Statehood” and the civilizational approach as its scientific basis. The course, designed to shape the students’ worldview, is implemented in a situation of opposition to the core of the world-system. This circumstance allows us to draw parallels with the Soviet period, when Marxism-Leninism was the scientific basis of social science disciplines. *Methodology.* World-system analysis is used as a methodology. The capitalist world-economy presupposes the adaptation of the worldview of social groups and individuals to the inequality of socio-ecological niches created by the international system of division of labor. Education is a means of adaptation to the dominant order and political ideologies – metastrategies in the form of liberalism, conservatism, radicalism (socialism). Contradictions in the world-system activate centers capable of resisting liberal hegemony and offering a world order based on radicalism or conservatism. Unlike the Soviet period, the

modern Russian confrontation is based on a conservative ideology that has received scientific justification in the civilizational approach. The problems of the civilizational approach are described by the method of identifying epistemological traps. *Discussion.* The collapse of the USSR created the preconditions for the adoption of the civilizational approach as the leading direction of social sciences. In the civilizational approach, there is no agreement on the content of basic categories, which, when explaining social dynamics, gives rise to contradictions that are either ignored or lead to an unjustified distortion of the original concept, or are resolved “ad hoc”. Textbooks broadcast concepts of the 19th – first half of the 20th centuries, contain a lot of epistemological traps, and are not capable of explaining at the level of modern theories of social dynamics. In science, there are studies that suggest a synthesis of world-system, civilizational and network concepts, but they cannot be used as a scientific basis for the course “Fundamentals of Russian Statehood”, since they do not correspond to its ideological component. *Conclusion.* To form a holistic, scientifically based worldview, a scientific paradigm with the appropriate integrity is needed. The FRS course does not have one. The course broadcasts the pre-paradigm stage of not the most modern concepts of the civilizational approach.

Keywords: education, “Fundamentals of Russian Statehood”, students’ worldview, civilizational approach, world-system approach, Eurasianism, ideology

For citation: Izgarskaya A. A., Borisova A. A. “Fundamentals of Russian Statehood” and the civilizational approach as a means of shaping students’ worldviews in the context of confrontation with the core of the world-system. *Philosophy of Education*, vol. 25, no. 3, pp. 68–85. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250305>

Введение. В 2023/24 уч. году в российских вузах, согласно поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина Министерству науки и высшего образования от 29 января 2023 г., началось преподавание курса «Основы российской государственности» (ОРГ)¹. Призванная формировать мировоззрение российского студенчества, дисциплина опирается на ряд идей цивилизационного подхода, де-факто исполняющих роль философских оснований современной идеологии российского государства. Причины роста активности государства в сфере воспитания подрастающих поколений искать не приходится, они слишком очевидны и достаточно легко обнаруживаются в потребности российской политической элиты заручиться поддержкой широких масс в ситуации противостояния ядру миросистемы. Гораздо более интересным выглядит вопрос о выборе цивилизационного подхода в качестве философско-теоретического основания идеологии, на основе которой необходимо воспитывать молодое поколение и агрегировать интересы различных слоев и классов российского общества в единую политическую платформу.

Противостоять ядру миросистемы России доводится не впервые. Революционная советская Россия предложила человечеству идеологию,

¹ Перечень поручений по итогам заседания Госсовета // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 02.06.2025).

которая, опираясь на марксизм, провозгласила новый миропорядок. Марксизм выступил в качестве основания материалистического мировоззрения. Обладая мощным интеграционным потенциалом, идеология марксизма-ленинизма соответствовала мировой повестке и позволяла СССР несколько десятилетий успешно агрегировать внутренние и международные силы для конкуренции с капиталистической системой. Внедрение этой идеологии в массы происходило системно, использовались различные инструменты и методы, постулировалась ее связь с наукой. В советских вузах изучали ряд общественных дисциплин, имеющих внутренние логические взаимосвязи с марксистско-ленинским философским учением: научный коммунизм, диалектический материализм, исторический материализм, история КПСС и политическая экономия. Даже с учетом возможных возражений следует признать, что это была весьма действенная система формирования мировоззрения.

Гибель политического режима в результате геополитической катастрофы обусловила отказ от легитимирующей его марксистско-ленинской идеологии. Современный отказ от либеральной идеологии вызрел внутри российской политической элиты, которая в ситуации противостояния ядру нуждается в соответствующей, мобилизующей массы идеологии. По сути, ввод в систему высшего образования курса ОРГ позволяет констатировать, что российское государство, указав базовые онтологии и ценностные основания, сделало запрос отечественному научному и педагогическому сообществу на разработку антисистемной консервативной идеологии и формирование соответствующей ее содержанию вузовской общественной дисциплины. В связи с этим сегодня следует задать вопрос, способен ли курс ОРГ на основе цивилизационного подхода стать действенным инструментом формирования мировоззрения подрастающих поколений, подобным по интегрирующему потенциалу системе советских общественных дисциплин?

Методология. В качестве методологии воспользуемся рядом базовых идей миросистемного подхода. Во-первых, будем исходить из того, что современная капиталистическая мир-экономика является системой разделения труда, которая формирует неравные социально-экологические ниши для включенных в нее обществ. Функционирование системы, с одной стороны, требует адаптации обществ, социальных групп, человека к условиям неравенства, принятия ими существующего в системе порядка на мировоззренческом уровне, а с другой стороны, стимулирует их конкуренцию за более благоприятные социально-экологические ниши. С данных позиций каждая система национального образования является не только звеном в воспроизводстве глобальной рабочей силы, но и средством адаптации к господствующему в системе порядку. Во-вторых, вслед за И. Валлерстайном под идеологиями будем понимать «политические ме-

тастратегии», которые востребованы в мире, «где политическое изменение считается нормальным явлением, а не девиацией» [1, с. 3]. Такими политическими метастратегиями являются возникшие в эпоху Великой Французской революции (1789 г.) три идеологии: либерализм, консерватизм, радикализм (социализм). Будучи вариантами адаптации социальных групп, к осознанию неотвратимости прогресса, составили единую геокультуру, получившую глобальное распространение во второй половине XIX в. В масштабе миросистемы либеральная идеология является идеологией зоны стран ядра. На этапе вызревания противоречий в миросистеме появляются центры, способные бросить вызов лидирующему государству – гегемону – и предложить новый миропорядок на основе антисистемной идеологии, как правило, представляющей собой некоторую разновидность радикализма (социализма) или консерватизма. В советскую эпоху антисистемной идеологией был социализм. На современном этапе противостояние России ядру миросистемы осуществляется с опорой на консервативную идеологию, ищущую поддержку в цивилизационном подходе. В ситуации противостояния мировому порядку формирование мировоззрения «гражданина-солдата» становится главным императивом государства в системе образования [2; 3].

Современное состояние цивилизационного подхода опишем с использованием понятия «эпистемологическая ловушка». Под эпистемологическими ловушками будем понимать различные ситуации, когда ошибочные базовые положения научного поиска ограничивают познавательную деятельность исследователя и направляют ее в тупик, не позволяющий видеть изучаемую проблему системно и на основе связи с общей теорией. В миросистемном подходе метод описания эпистемологических ловушек используется в целях критики проблем безопасности. Данную методологию использовали В. McQuade, S. Schrader [4, p. 19].

Обсуждение. Вначале поясним, почему цивилизационный подход превратился в мейнстрим современного российского образования, значительной части общественных наук и политической идеологии. Наука выступает мощным средством легитимации любой современной политической идеологии. Связь науки с идеологией, политическая ангажированность ученого, редко приветствуется в самом научном сообществе, но идеология всегда нуждается в обосновании, которое она черпает, обращаясь или к религиозному авторитету, или к авторитету научного знания.

В представлении современных масс наука часто выступает своеобразным гарантом способности власти предвидеть и действовать не по наитию, а на основе объективного анализа современного положения дел и обобщенного многовекового человеческого опыта в форме научного знания. Распад СССР привел к дискредитации «единственно научной» марксистско-ленинской идеологии, к отказу от логики поступательного развития

человеческой истории к бесклассовому обществу. В результате история СССР предстала как малопонятное, уникальное отклонение от общей магии развития (см., напр.: [5, с. 121]). Например, советскому обществу приписывали «загадочную парадоксальность» в способности сохранять культуру и развивать экономику «опекаемых стран» [6, с. 256–257]. Внимание цивилизационного подхода к уникальным культурам, отражающим многообразие воплощений человеческого духа, соответствовало сложившейся ситуации. И если в конце 1980-х гг. цивилизационный подход лишь обогащал научный дискурс, то в 1990-е гг. он, часто в форме евразийства, берется на вооружение и научным сообществом, и политической элитой. Таким образом, именно распад советской системы объясняет появление цивилизационного подхода как основания мировоззрения значительной части современного российского научного сообщества и политической элиты. Но как цивилизационный подход объясняет распад СССР?

Отвечая на данный вопрос, можно обнаружить одну из эпистемологических ловушек цивилизационного подхода в объяснении процессов социальной динамики. Процессы интеграции и дезинтеграции обществ объясняются здесь главным образом связью с характерными или нехарактерными для общества ценностями, что создает существенные проблемы в согласованности теоретических построений и их верификации в работах разных авторов. Это обнаруживается, например, на страницах научного альманаха «Вопросы социальной теории. Том XIII. Цивилизационные ракурсы современной России». Л. С. Перепелкин, аргументируя необходимость современной борьбы с «внутренним потенциальным врагом», указывает на опасность включения российского общества в нехарактерную для него систему ценностей. Он отмечает: «Подобное происходило в конце 1980-х и в 1990-х гг. и обернулось распадом СССР» [7, с. 51].

Однако с позиции цивилизационного подхода включение Китая в интеграционные процессы с западной цивилизацией не ведет к распаду КНР. Ю. М. Резник отмечает, что «время, когда западная цивилизация (и, прежде всего, ее авангард – США) станет более “социалистической”, а Китай – более “капиталистическим” уже пришло. ...Поэтому противоречия между двумя сверхдержавами... очень скоро уступят дорогу интеграции между ними» [8, с. 95]. Очевидно, что в работе одного автора подключение к ценностям западной цивилизации ведет общество к распаду. В работе другого исследователя реанимируется старая, потерпевшая фиаско вместе с распадом СССР концепция конвергенции двух систем, в результате чего эти же западные ценности способствуют интеграции и росту. Следует отметить, критика разногласий представителей цивилизационного подхода, хаотичности их теоретических построений, методов и выводов, существует достаточно давно (см. напр.: [9, pp. 170–204; 10, с. 374; 11]), а смелые попытки

создания единой парадигмы исследования цивилизаций в западной науке (см.: [12, р. 2]) нельзя назвать успешными.

Возможно, что указанные расхождения в работах отечественных цивилизационщиков в будущем будут преодолены. Однако пока подобные противоречия в понимании роли ценностей в социальной динамике или игнорируются, или решаются не на уровне общей теории, а через историческое описание уникальных событий и явлений – способом «ad hoc». Слабость номологического подхода присутствует и в учебнике ОРГ. Распад СССР не объясняется на основе общей теории. Причины геополитической катастрофы описываются через уникальные формулировки: «дряхлеющий Л. И. Брежнев», «геронтократия», «рост коррупции», «теневая экономика», «антиалкогольная компания» и т. д. Попытка сделать обобщение о причинах распада СССР приводит к весьма странному, выделенному в тексте учебного пособия суждению: «Логика гражданской войны перевешивает логику гражданского мира, во всяком случае на символическом уровне»². Относительно случаев территориального распада других государств авторы учебника предлагают не менее озадачивающие суждения: «Япония и Западная Европа могли себе позволить некоторое время пребывать в состоянии раздробленности»³. Сомнительно, что, оставаясь на уровне «ad hoc» объяснений, можно заложить прочные мировоззренческие основания, сформировать стройную систему взглядов, убедительную для пытливых студенческих умов.

Марксизм и цивилизационный подход чаще всего рассматриваются как конкурирующие направления. Однако на сегодняшний день проблема противопоставления этих двух научных направлений должна быть снята, поскольку понятие «цивилизация» тождественно понятию «миросистема». О необходимости снятия проблемы еще в 1994 г. писал D. Wilkinson: «Лучший способ разобраться в дискуссиях между цивилизационистами и исследователями миросистем – заявить, что изучаемые нами сущности в основном являются и должны быть одними и теми же. Наши теории следует объединить» [13, р. 69]. Что дает такое объединение? Стратегия объединения подходов позволяет устранить эпистемологическую ловушку дихотомии культуры и экономики. Именно в такую ловушку попадает исследователь, полагая, что цивилизационный подход – культураноцентрированный, а миросистемный – экономоцентрированный. Идея о том, что «цивилизация есть миросистема» [13, р. 61] устанавливает тождество базовых категорий двух направлений и позволяет устранить их дихотомию.

² См.: Шеверёв А. П., Лапин В. А., Розачёв С. В., Тютюрский А. В., Уваров П. Ю., Ларионов А. А. (иеромонах Родион), Бремин В. С., Пивоваров Н. Ю., Ефремов О. Е., Маковецкий Е. А., Овчинникова Е. А., Андреева Д. А., Булатов В. В., Чагадаев О. А. Основы российской государственности: учеб. пособие. М.: Дело РАНХиГС, 2023. С. 108–110.

³ Там же. С. 77.

В учебнике, изданном под руководством А. А. Ларионова (иеромонаха Родиона) для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей, очень кратко описаны идеи И. Валлерстайна и задается вопрос: «Можно ли сочетать цивилизационный подход и мир-системный?»⁴ Авторы дают положительный ответ и делают попытку проиллюстрировать это на «средневековой мир-системе», сосредоточиваясь на кочевых народах-завоевателях. Такая трактовка является несколько вольной, поскольку сам И. Валлерстайн разрабатывал модель миросистемы для эпохи капитализма, а о представителях миросистемного подхода, которые описывают миросистему XIII–XIV вв.⁵, никакой информации в учебном пособии не дается.

Помимо миросистемного подхода (Ф. Бродель, И. Валлерстайн) авторы учебного пособия описывают в самых общих чертах конструктивистский вариант цивилизационного подхода (без указаний на современных авторов), евразийство, геополитический подход (Х. Д. Маккиндер). При этом они отмечают, что «использовать цивилизационный подход можно лишь в комбинации со всеми вышеперечисленными подходами»⁶. Что авторы понимают под понятием «комбинация подходов», остается не проясненным. Такая методологическая эклектика кажется необоснованной. Более того, даже онтологию «цивилизация – миросистема», которую предложил D. Wilkinson, будет затруднительно использовать в качестве базовой для современного учебника ОРГ.

Во-первых, центральные для миросистемного подхода вопросы, например, о причинах и механизмах социального неравенства, эксплуатации человека, о возможном конце капитализма могут быть восприняты как неуместные, идущие в разрез с современной консервативной идеологией. Как бы не стремилась идеология опереться на авторитет науки, их цели – власть и истина – различны.

Во-вторых, в учебном пособии ОРГ отражено состояние нашего времени, для которого характерен рост влияния религиозного и мистического

⁴ Там же. С. 76–77. Необходимо отметить, «миросистемный» и «мир-системный» обозначают одно и то же явление, встречающиеся в отечественной литературе различия в написании понятия – лишь результат разных переводов, оба варианта считаются допустимыми. В цитате сохранен вариант, используемый в учебном пособии.

⁵ Например, *Abu-Lughod J. L. Before European Hegemony: The World System A. D. New York, 1989. P. 1250–1350: Oxford University Press, 1989. 443 p.*; *Moulder F. Japan, China and Modern World Economy. Toward a reinterpretation of East Asian development ca. 1600 to ca. 1918. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977. 225 p.* С весьма подробным описанием содержания идей J. L. Abu-Lughod и F. Moulder можно ознакомиться в статье А. Б. Рахманова [14].

⁶ *Шеверёв А. П., Лапин В. А., Рогачёв С. В., Тютюрский А. В., Уваров П. Ю., Ларионов А. А. (иеромонах Родион), Бремин В. С., Пивоваров Н. Ю., Ефремов О. Е., Маковецкий Е. А., Овчинникова Е. А., Андреева Д. А., Булатов В. В., Чагадаев О. А. Основы российской государственности: учеб. пособие. М.: Дело РАНХиГС, 2023. С. 78.*

мышления⁷. И это составило бы основное затруднение в плане «комбинации» материалистического в своих философских основаниях миросистемного подхода и современной идеологии. При этом необходимо отметить, что в огромной массе цивилизационных исследований, опирающихся на идею существования устойчивых во времени культурных сущностей, элементы объективно-идеалистического мировоззрения присутствуют. Очень точно об этом написал R. Collins [17]. Он критикует подход, определяющий «цивилизацию через культуру как таковую, то есть как модель, которая управляет верованиями и институтами через понятие культурного образца, набора правил, концепций или ценностей, кода, который существует помимо поведения людей. Недостаток рассмотрения цивилизации как культуры в этом смысле заключается в предположении, что модель является непреходящей сущностью. Даже если мы говорим о цивилизациях как о восходящих и падающих, появляющихся и исчезающих на исторической сцене, само понятие культуры как существительного, как некой предметной сущности ограничивает наш анализ, создавая впечатление, что платоновская форма кристаллизуется в историческом мире в определенное время и в определенном месте, пока по прошествии достаточно длительного времени не сменяется неким иным культурным образцом [17, р. 422].

R. Collins предлагает рассматривать цивилизации как зоны престижа и социальных контактов. Обладающие разной силой они способны притягивать к себе людей и на большом расстоянии эти зоны действуют как сети. Исследуя межцивилизационную враждебность, R. Collins указывает, что «культурное господство просто сочетается с геополитическим империализмом и экономической гегемонией», а «культурное сопротивление является средством ведения политической и экономической борьбы культурными средствами» [17, р. 427]. Онтология цивилизации как зоны престижа с центрами и сетями его распространения выглядит весьма перспективно. Например, Р. Г. Браславский отмечает, что сетевые теории Д. Уилкенсона (D. Wilkinson) и Р. Коллинза (R. Collins) позволяют преодолеть методологические ограничения цивилизационного подхода [18, с. 82].

Цивилизационный подход, в отличие от марксизма, обладает весьма гибкой конструкцией, позволяющей использовать его в целях легитимации любой актуальной для политической элиты повестки. И. Валлерстайн в статье «Существует ли в действительности Индия?» раскрывает основные принципы такого конструирования. «Индийская цивилизация» – ментальный конструкт, созданный усилиями британских колонизаторов и индийских

⁷ Это обнаруживается и в тексте учебных пособий, и в рекомендуемой для чтения литературе, например, рекомендована книга А. Г. Дугина «Четвертая политическая теория» [15], книга М. А. Емельянова-Лукьянчикова «Распятая радуга. Россия и Европа на пути к Апокалипсису» [16].

националистов. «Европейцы вообще, и англичане в особенности, выдвинули те утверждения, в которые они сами верили или хотели верить. Индийцы, живя в своей "культуре", слышали эти утверждения, некоторые из них приняли, многие отвергли, и в конечном итоге озвучили собственную альтернативную версию или даже несколько версий» [19, с. 6]. В данной работе И. Валлерстайн раскрывает основной методологический недостаток цивилизационного подхода – его чувствительность к политической повестке⁸.

На основе евразийства, базового историософского учения для учебников ОРГ обнаруживается подобное конструирование, при этом значительно искажающее само учение. Сформировавшееся на основании идей славянофилов и концепции культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского евразийство в центр анализа истории России ставит процесс интеграции населяющих ее народов. После распада СССР евразийство оказалась востребованным политическими элитами бывших советских республик. Идея синтеза культур «леса и степи» объясняла им совместное прошлое и вселяла надежды на добрососедство в будущем. Однако евразийство не стало основанием для формирования идентичности широких масс, получившие власть элиты народов «леса» и «степи» в этом не нуждались. Получился временный «синтез», ограниченный политическими элитами. Очевидно, что не такой синтез имели в виду основоположники евразийства.

Приведем еще пример конструирования идей, нарушающих концепты евразийства, но соответствующих актуальной политической повестке. Евразийцы утверждали, что Россия противостоит Европе, которая «пытается окружить Россию заставами»⁹. Однако после распада СССР Россия, как и все бывшие советские республики, активно встраивалась в мировую систему разделения труда. Цивилизационный подход и евразийство становились мейнстримом общественной и политической мысли, поэтому должны были обосновывать это вступление. Современные представители евразийства в этот период утверждали, что «укореняясь в своей евразийской культурно-национальной почве и храня свое евразийское достоинство, мы гораздо более нужны и важны Западу, чем в роли подражателя» [20, с. 33]. Изменение политической повестки в 2014 г. отразилось на евразийской риторике. Возвращается антизападная направленность, но из фокуса исчезает свойственная евразийству идея процесса «братания»

⁸ Авторы учебного пособия ОРГ для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей под редакцией А. А. Ларионова (иеромонаха Родиона), признают подверженность цивилизационного подхода политической конъюнктуре (С. 74).

⁹ *Сувчинский П. П. Сила слабых // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921.* URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php> (дата обращения: 06.06.2025).

народов. Иными словами, ориентируясь на политическую повестку, евразийство обретает то несколько либеральное, то консервативное звучание.

По сути, здесь проявляется еще одна ловушка, в которую попадали не только оказавшиеся чувствительными к международной политической повестке представители цивилизационного подхода. После распада СССР можно было наблюдать в качестве мейнстрима поток работ о проблемах глобализации. Источником вдохновения базовых идей был либерализм и неолиберализм. Полагалось, что мир становится открытым пространством взаимозависимых обществ с процветающей взаимовыгодной торговлей, а сопутствующее этому поступательное развитие демократических институтов делают мир более предсказуемым и безопасным. Обострение противоречий и изменение международной повестки породило противоположный мейнстрим, вдохновляемый консервативными идеологиями. Мир оказывается расколотым между конкурирующими силами, в политической и научной риторике звучат темы локализации, регионализации, антиглобализма. Наличие и взаимосвязь таких разнонаправленных мейнстримов с позиции миросистемного подхода объясняется состоянием мирового капитала и направлениями его потоков между ядром и периферией в цикле миросистемы. Сами же интеллектуальные потоки, в терминологии Г. В. Ф. Гегеля, можно понимать как результаты порочной абсолютизации одной из сторон диалектического процесса.

Еще одним слабым местом в теоретических построениях цивилизационного подхода является область международных отношений. В научных публикациях и в учебниках ОРГ видное место занимает работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [21], которая, как может показаться, восполняет недостатки теоретических конструкций. Данная работа действительно позволяет цивилизационщикам сместить фокус внимания с процессов внутри цивилизаций на область международных отношений. Однако С. Хантингтон являлся представителем реалистской парадигмы теории международных отношений, в рамках которой, за редким исключением¹⁰, ученые достаточно долго были сосредоточены на глобальной, главным образом военно-политической сфере и пренебрегали процессами, протекающими внутри подконтрольных государствам обществ. В результате данное направление оказалось в состоянии кризиса после распада блока стран Варшавского договора и СССР. Помимо этого, объединение Германии и включение ряда бывших советских республик в зону влияния Европы, показало, что с позиции реалистской парадигмы теории международных отношений трудно понять такие явления глобального масштаба, как мировая культура и процесс ее распространения. С. Хантингтон несколько отошел

¹⁰ См., напр.: *Rosenau J. N. National Leadership and Foreign policy: A case study in the mobilization of public support.* Princeton, NJ.: Princeton Univ. Press. 1963. 328 p.

от традиционного реализма. Сделав основной единицей анализа цивилизацию, он ввел в область исследования культуру и предписал «стержневым государствам», которые он оставил в качестве активных агентов международной политики, действовать внутри цивилизаций и в междоцивилизационном пространстве в соответствии с содержанием культурных характеристик подконтрольных им обществ.

Как отметил D. Skidmore, С. Хантингтон «придал реалистическому мировоззрению еще более проблемный культурный лоск, создавая гибридный подход, который, пожалуй, более уязвим, чем любой из них по отдельности» [22, р. 185]. С одной стороны, «культурный лоск» построений С. Хантингтона оказывается весьма поверхностным. В полном соответствии с традицией реалистской парадигмы международных отношений внутренние процессы в государствах, в том числе и в области культуры, оказываются неуловимыми для его теоретической оптики. С другой стороны, С. Хантингтон наследовал старую эпистемологическую ловушку от цивилизационного подхода – отсутствие единых критериев выделения цивилизаций. «Неуловимость культуры как организующего принципа для понимания возможных расколов в международной политике очевидна в его классификационной схеме. Запад в основном определяется как Европа и ее бывшие колонии, такие как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и т. д. Однако Латинская Америка, завоеванная, заселенная и колонизированная европейцами, рассматривается как отдельная, самостоятельная цивилизация, несмотря на то, что большинство латиноамериканцев говорят по-испански, по-португальски или по-английски и поклоняются христианскому Богу» [22, р. 185].

Связка «стержневого государства» с понятием «цивилизация» в работах С. Хантингтона закрепилась в российской политической риторике в виде понятия «государство-цивилизация» и заняло центральное место в содержании курса ОРГ. Данное понятие призвано отражать самобытность и особое положение России в мире как культурно-цивилизационной общности населяющих ее народов и находит отражение в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (март 2023 г.)¹¹ На сегодняшний день это понятие активно разрабатывается, вписывается в русскую историософскую традицию, на его основе интерпретируется история России¹².

Отметим лишь два момента концепции и методологии С. Хантингтона, которые могут быть чреватые появлением противоречий. Во-первых, кон-

¹¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 06.06.2025).

¹² См., напр.: [23–26]. В отечественной научной традиции есть попытка синтеза понятия «государство-цивилизация» с миросистемным подходом [27].

цепция С. Хантингтона противоречит евразийству. Так, С. Хантингтон отмечает: «В целом Россия создает и возглавляет блок государств, имеющий православный центр, окруженный относительно слабыми исламскими странами, в которых она продолжает в той или иной степени доминировать и куда она будет пытаться не допустить распространения влияния других держав... Если Советский Союз был сверхдержавой с глобальными интересами, Россия – это крупная держава с региональными и цивилизационными интересами» [21, с. 111]. Там, где евразийцы видели синтез культур «леса и степи», ограниченный оптикой реалистской теории международных отношений, взгляд С. Хантингтона способен видеть только государства, сильнейшее из которых «доминирует» над «слабыми».

Во-вторых, теоретическая оптика С. Хантингтона не позволяет видеть внутренние процессы в России. Если принять в качестве константы тезис о том, что Россия противостоит Западу, то как тогда можно объяснить факт языкового разрыва между российской элитой, использовавшей французский язык, и язык российского крестьянства в XVIII–XIX вв.?¹³ Не обращаясь к исследованию внутренних процессов, как объяснить стремление в страны Запада постсоветской экономической и политической элиты? Эти вопросы входят в область исследования цивилизационного подхода.

Следует отметить, существует схожее понятие – «цивилизация-государство». Его предложил использовать М. Jacques для описания Китая [Jacques]. В данном концепте делается акцент на внутренние характеристики, которые придают китайской цивилизации долговечность. Назовем некоторые. Во-первых, основным субъектом деятельности здесь выступает не государство, а цивилизация, которая формирует китайскую государственность. «Национальное государство, – пишет М. Jacques, – представляет собой не более чем верхний слой почвы» [28, р. 197]. Во-вторых, «конфуцианство было синкретическим образом мышления, который опирался на другие верования, в первую очередь на даосизм и буддизм» [28, р. 198]. В-третьих, доказательством силы цивилизации служит тот факт, что внешние захватчики, обретя власть «рано или поздно становились местными и китаизировались» [28, р. 200]. В-четвертых, образование в китайской цивилизации наделено авторитетом и почтением, а учителя являются носителями и передатчиками ее мудрости [28, р. 199]. Несомненно, М. Jacques получил интересные результаты, но возникает подозрение, что концепт «цивилизация-государство» создан лишь для одного уникального случая и в общетеоретическом контексте не может быть принят.

¹³ См.: *Оффорд Д., Ржеуцкий В., Арджент Г.* Французский язык в России. Социальная, политическая, культурная и литературная история. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 888 с.

Закключение. Марксизм становится основанием государственной идеологии молодого, имеющего антисистемный характер советского государства, будучи актуальным, соответствующим мировой повестке течением как в сфере философии и науки, так и в области политической, революционной практики. В отличие от него цивилизационный подход никогда не овладевал умами революционных масс, он обнаружил свою актуальность в отечественной интеллектуальной среде после распада СССР в силу отсутствия иного рационального объяснения самого факта существования советской истории. Цивилизационный подход констатировал уникальность советского периода и российской культуры в целом, этим он помогал одним справиться с травмой от пережитого распада страны, а другим – вдохновляться оптимизмом от возврата к культурным корням и выходом на торную дорогу человечества. Но все это происходило лишь в тишине кабинетов ученых и на научных конференциях. Политическая и экономическая элиты встраивали экономику страны в международную систему разделения труда, подключались к сетям зон престижа капиталистической мир-системы и, несмотря на декларацию об отсутствии общегосударственной идеологии, де-факто следовали идеологии стран ядра. Цивилизационный подход оказался призванным в качестве основания консервативной идеологии с началом противостояния российского государства странам ядра. Государство, нуждаясь в инструменте формирования мировоззрения молодежи, призывало российских ученых вывести цивилизационный подход из академической среды в студенческие массы. Явление состоялось. Учитывая то, что учебные пособия в большей мере транслируют допарадигмальное состояние цивилизационного подхода, опираются на концепции конца XIX – первой половины XX вв., содержат массу эпистемологических ловушек, демонстрируют неспособность работать на уровне современных общих теорий социальной динамики. Отсюда сложно ожидать формирования у студентов целостного мировоззрения. При этом остаются открытыми два взаимосвязанных вопроса. Соответствует ли явившийся студенческим массам на страницах учебников цивилизационный подход своему состоянию в академических кабинетах? Хочется надеяться, что не соответствует. Но если не соответствует, если в академических кабинетах цивилизационный подход является направлением науки, отвечающим ее современным требованиям, то как такие учебники оказались возможны?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Валлерстайн И.** Мир-система Модерна. Т. IV. Триумф центристского либерализма, 1789–1914. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.
2. **Изгарская А. А.** Геополитические и миросистемные факторы территориальной динамики современной России // Власть. 2023. Т. 31, № 5. С. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i5.9773>; EDN: OAUOXR

3. **Изгарская А. А.** Интеграционный потенциал современной России в условиях противостояния ядру миросистемы // *Власть*. 2024. Т. 32, № 6. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-6-9-20>; EDN: WMXYBJ
4. **McQuade B., Schrader S.** Avoiding the Security Trap. The Contributions of Terence Hopkins and World-Systems as Methodology for Critical Police Studies // *World-Systems Analysis at a Critical Juncture* / ed. by C. R. Payne, R. P. Korzeniewicz, B. J. Silver. New York: Routledge, 2023. P. 17–27. DOI: 10.4324/9781003325109-3
5. **Красиков В. И.** Социально-исторические реалии конца XX века и генезис глобального терроризма // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. 2008. № 5 (69). С. 120–125. EDN: JVZBRL
6. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке: монография. М.: Алгоритм, 2004. 636 с. EDN: QOWREV
7. **Перепелкин Л. С.** Российская цивилизация, ее внешнее окружение и внутренняя ситуация: выживать или развиваться? // *Вопросы социальной теории*. 2021. Т. 13. С. 42–55. DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_42_55; EDN: IREBSU
8. **Резник Ю. М.** Ценностные основания цивилизационного бытия человека в современной России // *Вопросы социальной теории*. 2021. Т. 13. С. 73–103. DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_73_103; EDN: BMHXCБ
9. **Sorokin P.** Sociological Theories of Today. New York: Harper & Row, 1966. 679 p.
10. **Крадин Н. Н.** Кочевничество в современных теориях исторического процесса // *Время мира*. 2001. № 2. С. 369–396. EDN: YOKDXV
11. **Алаев Л. Б.** Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России // *Историческая психология и социальная история*. 2008. Т. 1, № 2. С. 84–112. EDN: MTZNVТ
12. **Melko M.** The Nature of Civilizations. Boston: Porter Sargent Publisher, 1969. 204 p.
13. **Wilkinson D.** Civilizations Are World Systems! // *Comparative Civilizations Review*. 1994. Vol. 30, № 30. P. 59–71.
14. **Рахманов А. Б.** Периферийные направления мир-системного анализа: концепции Абу-Луход и Ф. Моулдер // *Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология*. 2015. № 3. С. 24–43. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-3-24-43>
15. **Дугин А. Г.** Четвертая политическая теория: монография. СПб: Амфора, 2009. 351 с. EDN: QOKIDD
16. **Емельянов-Лукьянчиков М. А.** Распятая радуга. Россия и Европа на пути к Апокалипсису. М.: Русский мир, 2015. 544 с.
17. **Collins R.** Civilizations as Zones of Prestige and Social Contact // *International Sociology*. 2001. Vol. 16, Is. 3. P. 421–437. DOI: <https://doi.org/10.1177/026858001016003011>
18. **Браславский Р. Г.** Сетевой подход в современном цивилизационном анализе: изменение парадигмы // *Петербургская социология сегодня*. 2009. Т. 1. С. 68–82. EDN: QZVYRL
19. **Валлерстайн И.** Существует ли в действительности Индия? // *ЛОГОС*. 2006. № 5 (56). С. 3–8. EDN: VOZIKB
20. **Иванов А. В., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А., Шишин М. Ю.** Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография. Барнаул: Азбука, 2007. 243 с. EDN: RXQBQV
21. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций: монография. М.: АСТ, 2003. 608 с. EDN: TUPBEP
22. **Skidmore D.** Review of «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order» by Samuel P. Huntington // *Journal of World-Systems Research*. 1998. Vol. 4, Is. 2. P. 181–188. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.1998.152>
23. **Сургуладзе В. Ш.** Россия – государство-цивилизация: к вопросу о концептуальном видении роли страны в доктринальных документах государственного стратегического

- планирования // Власть. 2023. Т. 31, № 5. С. 22–32. DOI: 10.31171/VLAST.V31I5.9774; EDN: BZMMFA
24. **Шевченко В. Н.** Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории // Философские науки. 2019. Т. 62, № 1. С. 29–47. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-29-47; EDN: TVQKCE
25. **Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П.** Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. С. 80–88. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88; EDN: ZOKNSV
26. **Слѣзкин Ю. Л.** Самобытное государство-цивилизация, его соседи и родственники // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 4. С. 44–55. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-44-55; EDN: VGEHWE
27. **Шевченко В. Н.** Становление незападных государств-цивилизаций с позиции мир-системного анализа // Исследование стратегий развития государств. 2018. № 3. С. 132–143. EDN: UHMCDF
28. **Jacques M.** When China Rules the World. The Rise of the Middle Kingdom and the End of the Western World. London: ALLEN LANE, 2009. 552 p.

REFERENCES

1. Wallerstein I. *The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914*. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2016, 496 p. (In Russian)
2. Izgarskaya A. A. Geopolitical and World-System Factors of Modern Russian Territorial Dynamics. *Vlast' (The Authority)*, 2023, vol. 31, no. 5, pp. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i5.9773>; EDN: OAUOXR (In Russian)
3. Izgarskaya A. A. Integration Potential of Modern Russia in Confrontational Conditions with the Core of the World-System. *Vlast' (The Authority)*, 2025, vol. 32, no. 6, pp. 9–20. Retrieved from DOI: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10410>; EDN: WMXYBJ (In Russian)
4. McQuade B., Schrader S. Avoiding the Security Trap. The Contributions of Terence Hopkins and World-Systems as Methodology for Critical Police Studies. *World-Systems Analysis at a Critical Juncture*. Ed. by C. R. Payne, R. P. Korzeniewicz, B. J. Silver. New York: Routledge Publ., 2023, pp. 17–27. DOI: 10.4324/9781003325109-3
5. Krasikov V. I. Social and Historical Realities of the End of the 20th Century and the Genesis of Global Terrorism. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*. 2008, no. 5, pp. 120–125. EDN: JVBZRL (In Russian)
6. Panarin A. S. *Strategic Instability in the 21st Century*. Moscow: Algorithm Publ., 2004, 636 p. EDN: QOWREV (In Russian)
7. Perepelkin L. S. Russian Civilization, its External Environment and Internal Situation: to Survive or to Develop? *Questions of Social Theory: Scientific Almanac*. 2021, vol. XIII, pp. 42–45. DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_42-55; EDN: IREBSU (In Russian)
8. Reznik Yu. M. Value Foundations of Human Civilizational Existence in Modern Russia. *Questions of Social Theory: Scientific Almanac*, 2021, vol. XIII, pp. 73–103. DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_73_103; EDN: BMHXCБ (In Russian)
9. Sorokin P. *Sociological Theories of Today*. New York: Harper & Row Publ., 1966, 679 p.
10. Kradin N. Nomadism in Modern Theories of the Historical Process. *Time of the World*, 2001, is. 2, pp. 369–396. EDN: YOKDXV (In Russian)
11. Alaev L. B. Vague Theory and Controversial Practice: on the Latest Civilizational Approaches to the East and Russia. *Historical Psychology and Social History*, 2008, vol. 1, no. 2, pp. 87–112. EDN: MTZNVT (In Russian)
12. Melko M. *The Nature of Civilizations*. Boston: Porter Sargent Publ., 1969, 204 p.

13. Wilkinson D. Civilizations Are World Systems! *Comparative Civilizations Review*, 1994, vol. 30, no. 30, pp. 59–71.
14. Rakhmanov A. B. Peripheral Directions of World-System Analysis: Concepts of Abu-Lukhod and F. Moulder. *Bulletin of Moscow University. Series: Sociology and Political Science*. 2015, no. 3, pp. 24–43. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-3-24-43> (In Russian)
15. Dugin A. G. *The Fourth Political Theory*. St. Petersburg: Amphora Publ., 2009, 351 p. EDN: QOKIDD (In Russian)
16. Emelianov-Lukyanchikov M. A. *Crucified Rainbow. Russia and Europe on the Way to the Apocalypse*. Moscow: Russian World Publ., 2015, 544 p. (In Russian)
17. Collins R. Civilizations as Zones of Prestige and Social Contact. *International Sociology*, 2001, vol. 16, is. 3, pp. 421–437. DOI: <https://doi.org/10.1177/026858001016003011>
18. Braslavsky R. G. Network Approach in Modern Civilizational Analysis: Paradigm Shift. *Petersburg Sociology Today*, 2009, vol. 1, pp. 68–82. EDN: QZVYRL (In Russian)
19. Wallerstein I. Does India Really Exist? *Logos*. 2006, no. 5, pp. 3–8. EDN: VOZIKB (In Russian)
20. Ivanov A. V., Popkov Yu. V., Tyugashev E. A., Shishin M. Yu. *Eurasianism: Key Ideas, Values, Political Priorities*. Barnaul: Publ. AGAU, 2007, 243 p. EDN: RXQBQV (In Russian)
21. Huntington S. *Clash of Civilizations*. Moscow: AST Publishing House, 2003, 603 p. EDN: TUPBEP (In Russian)
22. Skidmore D. Review of «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order» by Samuel P. Huntington. *Journal of World-Systems Research*. 1998, vol. 4, is. 2, pp. 181–188. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.1998.152>
23. Surguladze V. S. Russia as a Civilization State: on the Issue of the Conceptual Vision of the Country's Role in the Doctrinal Documents of State Strategic Planning. *Vlast' (The Authority)*. 2023, vol. 31, no. 5, pp. 22–32. DOI: 10.31171/VLAST.V31I5.9774; EDN: BZMMFA (In Russian)
24. Shevchenko V. N. Ontological Constants of Russia as a Civilization-State in the Context of World History. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2019, vol. 62, no. 1, pp. 29–47. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-29-47; EDN: TVQKCE (In Russian)
25. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., Chupina I. P. State-Civilization: Concept, Essence, Structure. *Education and Law*. 2023, no. 9, pp. 80–88. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88 (In Russian)
26. Slezkin Yu. L. An Original State-Civilization, Its Neighbors and Relatives. *Russia in Global Affairs*. 2023, vol. 21, no. 4, pp. 44–55. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-44-55; EDN: VGEHWE (In Russian)
27. Shevchenko V. N. Formation of Non-Western States-Civilizations from the Standpoint of World-System Analysis. *Study of the Development Strategy of States*. 2018, no. 3, pp. 132–143. EDN: UHMCDF (In Russian)
28. Jacques M. *When China Rules the World. The Rise of the Middle Kingdom and the End of the Western World*. London: ALLEN LANE Publ., 2009, 552 p.

Информация об авторах

А. А. Изгарская, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

А. А. Борисова, магистрант кафедры права и философии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28).

Information about of authors

A. A. Izgarskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher at the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805> (8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia).

A. A. Borisova, Master's student of the Department of Law and Philosophy of the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3592-7812> (28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 13.06.2025

Received: June 13, 2025

Одобрена после рецензирования: 21.07.2025

Approved after review: July 21, 2025

Принята к публикации: 18.08.2025

Accepted for publication: August 18, 2025